Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: В разлуке

- Алло! Привет, мой милый! Слышишь меня? - Здравствуй, Ириска! Как ты там? Не спишь ещё? - Я скучаю по тебе. Когда же ты наконец приедешь, мой сладкий? - Ох, не знаю! Уже скоро. Десять, ан нет, одиннадцать дней ещё... Второй месяц пошёл. Жду, жду, подгоняю. Вроде бы уже чуть-чуть, но... Не могу дождаться! Изнываю по твоим объятиям, по твом ласкам. Как ты сейчас? Вроде ещё не поздно. Здесь второй час пошёл - значит, ты только ко сну собираешься. - Уже давно! У нас десять, вроде и рано, но я пришла - пусто, холодно, ничего не хочется, ничего не делала. Полазила по каналам, покликала Интернетом. Погрелась чуть-чуть в ванне, вот забралась под одеяло и звоню. Знаю - там поздно, спать мешаю. Но так скучаю, так хочется к тебе! - Ну... ты мне давно "спать мешаешь", даже когда не звонишь. Я каждую ночь сгораю, борюсь с желанием, мечтаю о тебе. - А ты спал сейчас? - Нет. Лёг уже давно. Даже выпил парочку, чтобы скорее уснуть. Но вот никак. Кровать широкая, подушка мягкая, мысли всякие в голову лезут, фантазии... - Это какие фантазии? Эротические? - Конечно! О тебе. О твоём сладком запахе, нежной коже, упругом теле. - А я... а я, я тоже мечтаю тут, как бы ты меня сейчас согрел, погладил, обнял. Приласкал нежно. У тебя тоже... тоже. Тоже упругое... "тело". Я бы пожала его сейчас крепко. И руками, и губами. И языком почмокала - вкусно! - Не хулигань! Что ты делаешь?! Я же так до утра не смогу спать. - А что ты будешь делать? Как не сможешь? У тебя э... стоит? Он тебе мешает? - ... ну, ты даёшь! Вот теперь уже "стоит". Как я не противлюсь. - А почему ты противишься? - Как почему? А что я с этим тут буду делать? - А что ты обычно делаешь? - Как что? Обычно ... обычно даже вопросов не возникает. Обычно ты рядом. Это же не просто так, на ровном месте. Я тебя ласкаю, ты меня ласкаешь. Он ...эээ... "стоит", и... и дальше мы с тобой. - Это я помню. Каждую ночь. Но тебя уже так давно нет! Ты там что-то делаешь, чем-то живёшь, как-то спишь. Вот что ты с ним делаешь? - Ничего. Просто сплю. - Ничего-ничего? - Ничего. - А говоришь, скучаешь, спать не можешь, "изнываешь"... - Ну,.. конечно, это правда! Я себя весь день стараюсь занять, даже после работы. Чтобы думать и тосковать поменьше. Прихожу поздно. Выпью что-нибудь и ложусь, и стараюсь засыпать поскорее, отпугиваю всякие мысли о тебе. - Дааа?.. А я вот не отпугиваю. Я наоборот всё время о тебе думаю - и засыпая, и просыпаясь. А если ты ещё и приснишься, так я потом весь день летаю. - Нет-нет, Ириска! И я о тебе помню и думаю непрерывно. И вспоминаю, и мечтаю, и разговариваю с тобой заочно. Это я просто, ложась в постель, отгоняю мысли и фантазии, как непродуктивные, несбыточные. Спать-то надо - утром же на работу, а как я могу спать, если думать о твоём теле?! А о тебе, о душе, о глазках моих любимых я всегда думаю. Даже ночью. Даже во сне. - И я о тебе. Это счастье, что мы с тобой, как одна душа. Вот только разведённая, в смысле, разделённая городами. Так тепло жить, ходить, есть, читать, работать с тобой в душе. - Но всё же. Что ты сейчас делаешь? - ... С тобой разговариваю. - Да-да! Но как? Ты лежишь? Одетый, раздетый, под одеялом, телевизор смотришь или свой компьютер? - Я лежал, когда ты позвонила. Нагонял сон. - В темноте? - Да, под одеялом. Здесь комфортно, но довольно свежо. По-этому закутываюсь в тепло. - А сейчас? - Сейчас тепло. - Ты лежал, когда я позвонила. А сейчас? Сейчас лежишь? - Конечно! Ты позвонила, я так и лежу, и с тобой разговариваю. - А как ты лежишь? - ... Ну, как? ... Лёжа. - Нет, ну, ты одет? Там - пижама, майка?.. - Ты что? Ты же знаешь, нет у меня никакой

пижамы. И в майках я не сплю. - Ну, это со мной. А там-то я не знаю. Вдруг тебе холодно. А кто согреет? Тебя кто-нибудь греет? - Меня греют наши воспоминания и мысль о том, что всё же скоро я вернусь в твои объятия. - Никто-никто? Ой, прости! Я так. Я правда очень соскучилась. И не только по душе. Но и по ... телу. - Я тоже, моя сладкая. - Ну, вот давай, давай вместе будем лежать, как буд-то и нет этих тысячь километров, разговаривать, думать друг о друге. - Конечно, счастье моё, я так и делаю. - А ты мне расскажи - вот ты лежишь, думаешь обо мне. А как ты думаешь? - Обычно. Я говорил, я стараюсь отгонять крамольные мысли, вспоминаю что-нибудь - как мы ходили на озеро, как ты пела в кафе, как я учил тебя пасьянс складывать - да всё подряд, лишь бы не то, как ты меня обнимаешь, гладишь, целуешь. - Никогда-никогда? - Стараюсь. - А сейчас? - А сейчас мы с тобой просто разговариваем. - Конечно, просто. Ну, вот ты лежишь? - Ну, да, я же сказал - лежу. - И я лежу. Ты в постели? - Да. - И я. В постели. Ты одет? В смысле - в чём лежишь? - Ни в чём. - Совсем-совсем? - Ну, да. - И без трусов? - Конечно! Они бы мне жали. - Что жали? Тебе в них тесно? - Да, нет! Нормально. Просто спать неудобно, резинка жмёт. - Ага... Ну, вот. И я тоже без трусов. Тебя это возбуждает? - Ох! Даже больше отсюда, чем, если бы я был рядом. - А как ты возбуждаешься? - То есть как? Ну, горю желанием, хочу тебя прижать к себе. - Это да. А вот как? Ну, ты что, не понимаешь? Я хочу, чтобы ты рассказал, чтобы я представила, как там у тебя. Какой он сейчас, как будет подниматься, как торчать из одеяла. Приятно это или нет. И что ты с ним делаешь. - Ну, когда я просто сплю, я не замечаю - обычная кожа, как руки-ноги. А если он распрямится и начнёт тереться о простыню, это скорее всё же неприятно, больно чуть-чуть. - Это что? Значит, ты не можешь спать один? Тебе обязательно кто-нибудь нужен? - Что значит - не могу? Видишь - второй месяц сплю. Просто надо унимать свои фантазии. - Ага-а. Понятно. Нет, я не унимаю. Я наоборот распаляю. Правда, это мне тоже совсем не даёт спать, но мне нравится. У меня душа поёт и бабочки летают, щекочут в животе. - Ириска, конфетка моя сладенькая, ну, как можно так себя мучать?! - Нет, я не мучаю, я тебя жду. Вот ты всё же скажи - ну, вот всё же если он у тебя просто торчит, и о простыню больно трётся, ты что делаешь? - Ничего не делаю. Как это просто торчит? С чего это? - Ну, ладно, ладно, милый, ты что не понимаешь? Я всё время хочу спросить - ты там мастурбируешь без меня? - Нет, что ты! - ... Нет? ... Ну, прости... А честно? - Я же честно. В смысле... Я же не могу так... - Подожди, подожди - ты что? - стесняешься мне сказать? - Ну, конечно... Что сказать? Я не умею так говорить. Об этом. - Видишь - я тоже не умею, тоже стесняюсь спросить напрямую. И не знаю как. Давай вдвоём! Давай вместе! Вот я тебе говорю, я лежу на нашей постели под одеялом, но без всего - без рубашки, без трусиков. Лежу на боку, головой на подушке, под ухом телефон - с тобой говорить. Нога стоит согнутая коленкой в одеяло. Правая рука придерживает его, отводит оттуда, а левая лежит там и водит пальцем. Ты видишь? Представляешь? А ты что делаешь? Как ты лежишь? Что чувствуешь? - Я... я лежу. Тоже. Ну, просто лежу, все подушки собрал под голову, почти сижу. В руках телефон. - В обоих?! - В правой. - А левая? - А в левой ничего. - Тебя не возбудил мой рассказ? - Конечно! Ещё как! - Так он уже торчит? - Ну,.. торчит. - И упирается в одеяло? Ты же говорил - больно. - Уже не упирается. - Почему? - Проходит. - Что проходит? - Острота. Возбуждение проходит. - Он что, опять сморщился? Но почему? Что не так? - Не знаю. Ты всё время спрашиваешь, я не знаю, что говорить, ищу, подбираю слова. Думаю, наверное. И он забывает, успокаивается. - Ну-у... Как же так? Давай-давай! Давай вместе. Я вот глажу себя и представляю тебя. А ты гладь себя и представляй меня. Я буду рассказывать тебе, что я делаю и как. А ты рассказывай мне, что

ты делаешь, что чувствуешь. - Я не знаю, к ак рассказывать. Какими словами? У меня нет таких слов, чтобы передать, что я чувствую к тебе. - А ты не передавай. О чувствах можешь поэтов вспомнить, если уж так хочется. Ты просто рассказывай, что ты делаешь, как у тебя там, как на ощупь, как на вид. - Иришка! Вот ты же сама говоришь - там, туда, вожу пальчиком. Видишь - нет слов. Как об этом говорить? - Хорошо, хорошо. Я сейчас. Вот я сейчас всё тебе начну рассказывать, а ты слушай. Не думай ни о чём, просто слушай, воображай, представляй. А потом мне рассказывай так же. Всё-всё. В мельчайших подробностях. Я тебе и звоню, чтобы ты мне рассказал, как ты сейчас его гладишь, как он у тебя растёт, что ты себе представляешь. Как же я соскучилась! Как я хочу тебя! - Слушай! Тихонько ложись, закрывай глаза, возьми его в руку и представляй меня. Я лежу. Ничком. Голова на подушке. Телефон рядом на громкой связи. Одеяло откинуто. Левая рука слегка сжимает грудь, прищемляет, мнёт сосок пальцами. Слышишь моё дыхание? Слышишь? - Слышу. - Я представляю тебя, твою крепкую грудь, твои сильные, но нежные руки. Правая рука у меня между ног. Ноги разведены, раскинуты, согнутые в коленях. Я вожу ладонью по волосам, вниз по губам, вверх по лобку. Медленно, тихонько вожу, поглаживаю. Слегка прижимаю пальцами вверху, двигаю из стороны в сторону, кругами. Чувствуешь? Слышишь? - Да, да. Где вверху? Что двигаешь? - Вверху, над губами. Здесь не надо гладить, надо прижать и водить туда-сюда. - Клитор? - Милый! Сладенький мой! Конечно. Спасибо! Да, клитор. Он там внутри под кпюшоном, ещё и между губ зажат. Но теперь уже губки разошлись, размягчились, припухли. Я упираюсь двумя пальцами над капюшоном и вращаю, прижимая, всё вместе по кругу. Ты что делаешь? - Лежу. Слушаю. - Ну, ты его держишь? - Держу. - А как? Пальцами? В ладони? Он надулся? - Да, он напрягся. Я обхватил его ладонью, пожимаю чуть-чуть. - Водишь вверх-вниз? - Нет, пожимаю. - Головка выглянула? Какая она? Розовая? Бледная? - Нет, я пока сжимаю его весь в руке, кожу не сдвигаю. Если сдвинуть, она будет проситься вставить куда-нибудь. А мне некуда. Ты говори, говори! Я слушаю и так тебя представляю, как буд-то сам глажу. - А ты расскажи, как ты меня гладишь. Да-да, лучше ты будешь рассказывать, как ты меня гладишь, а я буду рассказывать, как я тебя. Давай, пожалуйста! Я целую тебя. Вставляю тебе язычёк между губ и вожу им там по твоему языку. А руками - ты делай за мной - как буд-то это мои руки, а я буду делать, что ты говоришь. А руками... Одной держу твёрдый крепкий член, сжимая в ладони, как трубу, а второй щупаю внизу между ног под яичками. Я не помню, как приятно - ниже или наоборот повыше? А? Как ты там сейчас делаешь? - Приятно, когда нажимаешь у самого-самого основания, у самого корня, подальше, где ещё нащупывается твёрдый ствол. - Вот-вот, я запускаю руку под яички - разведи пока ноги, потом сожмёшь, - провожу между ног, надавливаю на основание твёрдого корня. Сжимай ноги! Зажимай мою руку там. А второй рукой сжимаю весь член и вожу ей вместе с кожей по нему так, что головка то выглядывает, то прячется. Как она? Твёрдая? Упругая? Большая? - Да, сейчас, когда ты опускаешь руку вниз к яичкам, она совсем высовывается, полностью. Когда ведёшь руку обратно вверх, она сильнее надувается, становится гладкая, блестящая, как спелая слива. Но если, сжимая член, продолжать двигать рукой вверх, она раз - и прячется сразу под кожей. Вот тут ещё хорошо её пожать в ладони. - Вот-вот! Я всё так и делаю. Я зажатой рукой щупаю там его основание снизу, а второй вожу вдоль него, раздевая и одевая. Головка такая аппетитная, так и хочется съесть её! Я наклоняюсь, беру её в рот, облизываю языком, держу губами, а рукой вожу и вожу вдоль ствола. Чувствуешь? Как тебе? Какой он сейчас? - Милая, честно - я не могу это за тебя делать

- я так не достану. - А, ой! Правда! Ну ничего. Ты там делай ему хорошо, представляй, что он у меня во рту, а сам рассказывай, что мне делать. А я буду мычать с набитым ртом от удовольствия. У меня, кстати, соски совсем набухли, и клитер уже прощупывается твёрдым. Как ты меня ласкаешь? - Я? Я склоняюсь над тобой, зажимаю левой ладонью грудь, тереблю сосок. Пусть будет это правая. А левую я целую губами, вожу языком, посасываю набухший сосок. Правая рука лежит у тебя между ног, захватывает пальзами губы, упирается ладонью в клитор и водит ей аккуратно по кругу. Твои ножки раскинуты, губки раскрываются. Я остепенно просовываю средний палец тебе в щель, погружаю его в горячее мокрое лоно, и этим пальцем слегка вожу по клитору. Указательным и безымянным пальцами я развожу губки, оттягиваю капюшончик, а средний погружаю внутрь, чтобы смочить, и потом ласкаю набухший клитор. Потом ещё опускаю, и ещё ласкаю. Иногда я поглаживаю вокруг - сами губки, бёдра между ног. Иногда запускаю сразу два пальца - средний и безымянный - внутрь и, упираясь большим в клитор, массирую тебя внутри, как членом. Тебе хорошо? - Да, да! Ещё! Давай ещё! - Там под косточкой, за стенкой от клитора внутри есть такой бугорок - его надо потереть. - Ой, тише! Так... - Нет-нет! Надо! Не бойся, это только в первый момент, и потом сразу будет хорошо. Ну, ну, давай! Смочи большой пальчик, займи его клитором. А те два погрузи внутрь, вставляй, води ими энергично, нажимай на тот бугорок. Ну! Ну! Как? - О-о-о-й! А-а-а-а! Лю-юблю-ю-ю! - Давай, давай, сладкая моя, сильнее, три, трепи всё! Сжимай ноги, ложись на живот! - А-а-а-а-а-а-а-а-а! Ах! Уф! Ой... Всё, не могу больше. Как же хорошо, как приятно, как сладко с тобой! О-о-х... Спасибо, мой милый! Скорее-скорее возвращайся! Ой, а как же ты? Ты не кончил? Нет? - Это не важно. - Нет-нет! Как не важно? Я про всё забыла. Давай, давай, ласкай себя, как буд-то это я. Я целую тебя. Я ложусь на тебя. Нет, не так! Я сажусь на твои губы, опускаюсь вперёд так, чтобы ты доставал языком мой мокрый клитор, а сама насаживаюсь ртом на твой торчащий член, хватаю его руками, сосу, двигаюсь вверх-вниз, перекатываю тугую головку во рту, глажу за яичками. И целую своими слюнявыми нижними губами твои губы. Ну, ты как? Как ты, мой милый? Тебе хорошо? - Да. - Ты представляешь это? - Да. - Ты мастурбируешь? - Да. - Какой он сейчас? Большой? Твёрдый? Толстый? Пульсирует? - Да, да. Сейчас. Уже. Чуть-чуть... - Давай, давай! Это я переворачиваюсь, насаживаюсь на твой член до самых-самых яичек, целую твой открытый рот, сжимаю твоё тело руками и ногами, трусь грудками, прыгаю попкой. Ну? Ещё? Давай, давай, быстрее! Ещё, ещё! Сжимай бёдра! - У-у-у-у-у!.. Ох! Ох! - Ты кончаешь? Как ты кончаешь? Куда? Сильная струя? Много? - У-у-ф-ф! Всё! Как же ты меня завела! Спасибо, Ириска моя! - Ну, как? Тебе хорошо? Приятно? А? - Конечно! Хорошо. - Вот видишь, а ты чего-то боялся. Это ведь здорово, что ты думаешь обо мне и делаешь себе приятно. Ну, скажи! Скажи - а как ты кончал? Как? Долго? Какой он был в этот момент? Головка, наверное, совсем раздулась. Ну, скажи, скажи! Как? Куда? - Ну, как? Как обычно. Как ещё сказать? - Обычно ты кончаешь мне на пузико. Или на попку. Или даже на ротик, если я прошу. И по-всякому бывает - когда чуть чуть выйдет, а когда ты прямо такие струи выстреливаешь! Как брандсбойт. Сегодня много было? - Много. - Густая, белая? Или прозрачная? - Густая. - И куда? В руку, в ладошку? - Н...нет. Так. - Как так? На что? - Просто так. Как лежал. Куда полетело. - И куда полетело? - Да, видно, везде. Вверх, на меня, на постель. - Ага! Мальчик описался! Мокрая кроватка? - Ну, не так уж совсем. Сейчас сотру, высохнет. - Эх, жаль всё же, я так далеко!.. Ладно, милый мой, давай, накрываяся, укутываяся. Спокойной ночи! У тебя же совсем поздно. - Спасибо, Ириска! И тебе спокойной ночи! Представляй, что я тебя обнимаю

и нежно глажу по грудке. - Я тебе завтра ещё позвоню - хорошо? Буду ещё тебя ласкать и ласкаться. - Конечно, хорошо. Позвони. Я буду ждать. - Ну всё! Пока-пока! - Пока! Москва. 2015